

Мне пришлось напомнить своему сердцу, чтобы оно должно вообще то биться после того, как эти слова слетели с его губ. Либо он точно знал, что я стою за смертью Реннинга, и ему что-то было нужно, либо он только подозревал. Независимо от того, какой вариант правильный, я должен был быть осторожен как с формулировкой ответов, так и с реакцией.

"Конечно, милорд", - ответил я, сохраняя спокойное нейтральное выражение лица и подавляя как можно больше инстинктивных реакций. Я указал на единственный свободный стул в комнате: Я не знаю, сколько времени это займет, потому что рассказывать особо нечего.

Когда я отодвинул для него стул, он нажал кнопку, чтобы закрыть и снова запереть дверь. Внезапно я осознала, что нахожусь в тесном пространстве с Лордом Ситхов, который, возможно, намеревается убить меня, а может, и нет. Танатона было трудно было просчитать. Он мог быть спокойным и вежливым, одновременно приказывая убить кого-то. Если только ты не разозлить его по-настоящему, он будет сохранять самообладание и безупречные манеры.

Ситхи достигшие определенного уровня силы, как правило, инстинктивно проявляют свою силу, обычно выражаемую в ауре, которая их окружает. У Реннинга была общая аура "не связывайся со мной", которая, казалось, была у большинства ситхов, используемая для того, чтобы держать менее сильных в узде. Ирен создавал ощущение обнаженного меча, готового нанести удар по любой цели, не заботясь о том, кто или что является целью.

Танатон чувствовался огромным котом, пригнувшимся и готовым наброситься, как только я скажу не то слово. Он сидел на неприметном кресле, как на троне, сцепив руки перед собой и положив локти на подлокотники. Какое-то неуловимое давление давило на мои плечи, заставляя их слегка поникнуть. Я бы не заметил этого, если бы специально не следил за собой. Это сопровождалось тем же ощущением, которое вы испытываете, когда чувствуете, что за вами кто-то наблюдает в пустом коридоре.

Я устроился поудобнее, насколько это было возможно, задача, которая осложнялась пробежавшими по спине мурашками.

"Согласно еженедельным отчетам лорда Реннинга и надзирателя Ирен, вы начали свое обучение у лорда Реннинга за пять недель до его смерти", - когда он снова заговорил мне показалось что красные глаза Танатона сверлили мою душу, "Верно?"

"Это верно, но обучение - это немного преувеличено, милорд", - поправил его я. "Лорд Реннинг давал мне награду за живую Тукату для использования в своих экспериментах. Вместо кредитов я попросил в награду уроки алхимии ситхов."

"Да, лорд Реннинг так и писал в своих отчетах". - Лорд Ситхов одобрительно кивнул, "Знаешь ли ты, что твои попытки привлечь его внимание оттолкнули всех остальных послушников в этом районе?"

Я моргнул. Нет, этого я не знал.

"Ты был не единственным послушником, работавшим, чтобы заслужить благосклонность лорда Реннинга. Однако после того, как вы начали привозить исключительные образцы, его стандарты возросли. Остальные испугались - и наказания лорда Реннинга за то, что образцы не будут соответствовать новым стандартам...и тебя."

"Меня?" - растерянно спросил я.

"Намеренно или нет, но вы заявили о себе, о своем праве - уточнил Танатон, "Вы рискнули проникнуть в самые опасные уголки пустыни, нашли самых больших и сильных Туката и заставили их умы подчиниться. Для них ты очень ясно объявил о своих намерениях и что вам не нужна конкуренция в ваших охотничьих угодьях. После первой приведенной Тукаты большинство из них насторожились, некоторые разозлились. Самые упрямые пытались сравняться с тобой, но были убиты зверями, на которых охотились. Мудрейшие просто ушли, увидев, как ты добиваешься успеха снова и снова, чтобы найти более плодотворные возможности".

Я и не подозревал, что так сильно повлиял на "экосистему". Впрочем, я даже не потрудился проверить. Я слишком хорошо знал, каким целеустремленным я могу стать, когда у меня есть цель. Я знал, что у Реннинга была активная награда, но не думал, что кто-то еще занимается этим.

Я не думал ни о каких конкурентах за пределами моего "класса". Я разберусь с ними, когда найду, но это будет просто еще одна вещь, которую нужно сделать вдобавок ко всему остальному.

Если, конечно, я переживу беседу с Танатоном.

Вопрос сейчас был в том, что ему вообще от меня нужно. При определенном освещении большая часть того, что он говорил до сих пор, была наполнена только похвалой. Он пытался оценить мою реакцию на это и спровоцировать определенную реакцию? Раздуть мое эго, чтобы побудить меня случайно что-то упустить? Он предполагал, что есть возможный свидетель, которого я не контролирую?

Я откинулся на спинку сиденья и положил левую ногу на правую, сложив руки перед собой и приняв расслабленную позу. Я уже несколько месяцев рассказываю свою историю. Если бы в ней были серьезные дыры, инквизиторы уже нашли бы их.

Я позволил себе дружелюбно улыбнуться: "Кажется, я позволил себе слишком расслабиться, если что-то подобное проходит мимо меня. Полагаю мне нужно впредь быть осторожнее.

"Действительно", - выражение лица Танатона не изменилось. "А теперь расскажи мне о зверях, которых ты поймал для лорда Реннинга.

Эту просьбу было легко выполнить, и она ни во что меня не впутывала: "Туката, на которых я охотился, обычно были одиночными животными. Высокая концентрация Темной Стороны в их телах может вызвать мутации, чаще всего выражающиеся в большей физической силе, размерах и агрессивности. Последнее обычно приводит к тому, что они становятся изгоями, так как их необузданная ярость заставляет их набрасываться на своих товарищей по стае. Как только это случилось, я выслеживал их. Большинство из них были лишь чуть выше среднего для их вида, но было и несколько исключений.

Лорд ситхов не ответил, а вместо этого пристально посмотрел на меня. Тишина, казалось, отдавалась эхом в комнате, нарушаемая только звуками вентиляционной системы над нами.

"И в своих показаниях, и в показаниях лейтенанта Маклана вы оба утверждали, что молния лорда Реннинга не причинила вреда зверю, убившему его, и что она сломила его ментальный контроль над ним, указывая на высокий уровень сопротивления Силе. И все же... вы смогли легко захватить и контролировать это существо. Надеюсь, мне нет нужды указывать на несоответствие между этими двумя фактами?

Честно говоря, это была самая большая дыра в моей истории, но, по иронии судьбы, это было также легче всего объяснить.

"Разумное существо, конечно, заподозрило бы нечестную игру, если бы ему представили такие факты", - кивнул я в знак согласия, но в данном случае был обманут не только лорд Реннинг.

Танатон недоверчиво поднял бровь, "Ты намекаешь, что Туката обманула тебя, заставив думать, что она была послушной, чтобы убить лорда Реннинга?"

Хотя я не был уверен в масштабах его исследований, я считаю, что Танатон больше сосредоточился на ситхской магии, чем на ситхской алхимии, поэтому был немалый шанс, что он просто не исследовал "низших" существ, таких как Туката, на наличие разума. Насколько я знаю, он никогда не проявлял особой привязанности к животным.

Я пожал плечами: "Хотя я и не согласен с утверждениями лорда Реннинга, что они являются "проявленной волей Силы", в них есть нечто большее, чем кажется на первый взгляд. Туката гораздо умнее, чем люди думают. В прошлом были экземпляры, которые были способны к связной, хотя и ограниченной, речи, так что вполне можно предположить, что некоторые из наиболее экстраординарных членов вида способны к абстрактному мышлению и рудиментарному планированию".

Честно говоря, я до сих пор не знал, почему именно этот Туката просто... согласился с этим и охотно подчинился моим командам. Он знал, что я делал и, возможно, даже почему. Он напал на Реннинга без всякой провокации с моей стороны и даже перестал терзать его, чтобы я мог его допросить. Не было никаких сомнений в том, что он был разумным, но до какой степени, я не знал.

Была ли у него когда-то стая? Неужели Реннинг убил их во время своих экспериментов и теперь зверь хотел отомстить?

Давление на мои плечи немного усилилось. С каждым вдохом становилось все труднее. Я обнаружил, что мне трудно отвести взгляд от Лорда Ситхов сидящего напротив. Холодные пальцы прошли по затылку, прежде чем вонзиться в кожу.

Танатон либо теряла терпение... либо испытывала меня.

Но я научился этому еще в гробнице Марки Рагноса. Стена в моем сознании была уже не плотиной, а серией шлюзов расположенных один за другим. С некоторым усилием злоумышленник мог получить доступ к моим самым поверхностным мыслям. Но если бы они захотели проникнуть глубже, им пришлось бы пробивать стену за стеной, по ходу дела вырываясь из предыдущих слоев. Первый слой будет содержать эмоции и рефлекторные реакции. Любой, кто попытается прочесть мои мысли, сможет сказать, лгу я или нет.

"Скажите, вы убили лорда Реннинга? Я услышал вопрос, сказанный мне в уши, и продублированный в мой разум.

Мое сердце не дрогнуло сверх нормы, когда я сказал ему правду.

"Нет."

Ну, правду с определенной точки зрения.

Удивительно, что человеческое тело может пережить, хотя бы на несколько секунд. Я был

осторожен, пронзая мозг Реннинга его собственным световым мечом. Хотя точность в этой ситуации была невозможна, я, по крайней мере, выжег большую часть его лобных долей, избегая повреждений продолговатого мозга. Другими словами, его способность к высшему мышлению была уничтожена, оставив автоматические функции, такие как сердцебиение и дыхание, нетронутыми, превратив его в растение. В то время как шок от ранения был бы достаточен, чтобы убить его быстро, но Туката прикончила его раньше.

Я был благодарен Танатону за формулировку его вопроса, если бы это не означало мою смерть. Я был ответственен за смерть Реннинга... но я не убивал его, по крайней мере сам.

Танатон моргнул. Внезапно все давление разом пропало, заставив меня качнуться вперед в кресле, когда я восстановил полный контроль. Хотя его лицо оставалось таким же пассивным, как и с самого начала разговора, уголки рта Повелителя Ситов слегка приподнялись. Ни одно твоё слово не было ложью.

У меня не было никаких умных слов, чтобы ответить ему, так как я пытался преодолеть внезапное чувство тошноты и дезориентации. Должно быть, это последствия того, что он со мной сделал.

Он осторожно поднялся со стула, его световой меч слегка звякнул о него, когда он встал, "Похоже, что исследования лорда Реннинга могли принести больше пользы, чем я сначала предполагал. Жаль, что зверь сбежал. Его поимка была бы очень полезна в будущих исследованиях."

Я проглотил остатки тошноты, прежде чем ответить, "Я мог бы попытаться найти его снова, хотя я не уверен, что это будет так же легко, как в прошлый раз."

"В этом нет необходимости. По крайней мере, в данный момент", - заверил меня Танатон, "Тем не менее, наше общение было...информативно. Он повернулся к двери, отпирая и открывая ее взмахом руки, "Я бы пожелал тебе удачи в твоих испытаниях, но истинный ситх не нуждается в удаче, кроме той, что он создаст сам."

Когда он направился к двери, меня поразила одна мысль. Я мог бы использовать эту возможность, пока она была еще мне доступна.

"Милорд? - заговорил я."

Танатон остановился и полуобернулся, снова приподняв бровь.

Я подавил внезапный комок в горле, прежде чем продолжить, "Ранее вы упоминали о ситхских чарах для темной брони. Не могли бы вы порекомендовать место, где можно было бы начать их изучение?"

Красные глаза на мгновение уставились на меня, потом перевели взгляд на наручи, которые снова лежали на моем столе. Отвернувшись, он ответил: - Второй том "Истории Людо Креша". Сама книга бесполезна, если не считать ее исторической ценности, но в ней приводится ряд других томов, которые могут оказаться более полезными.

После этого он вышел, и я остался наедине со своими мыслями, пока вечером не вернулся Гаарурра.